

❖ 33 ❖
ОТЕЛЯ

или

Здравствуй,
красивая
жизнь!

APs Vitae
HOTELS REPRESENTING COMPANY

ЭНОБ.

ЖЗЖ

ОТЕЛЯ

ИЛИ

Здравствуй,
красивая
жизнь!

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т67

Автор идеи СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Иллюстрации — АЛЕКСАНДРА ФЕДОРИНА

Издательство благодарит за поддержку проекта г-жу НАТАЛЬЮ БОБРОВУ,
генерального директора представительства отелей класса люкс ARS VITAE.

Т67 33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь! : [рассказы, эссе] / Сост. СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
ЕЛЕНА ШУБИНА. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. —
432 с. : ил. — (Сноб).

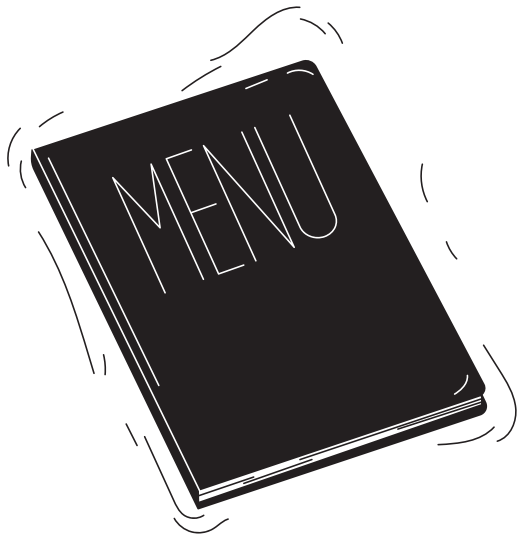
ISBN 978-5-17-107938-3

Гостиница — одно из главных изобретений человечества. В полной мере это сумели оценить люди XX века, когда, в погоне за свободой, начали селиться в разные гранд-отели и гостиницы попроще. Ведь номер в отеле — это, в сущности, так легко, удобно и красиво. Впрочем, может быть, и очень сложно, накладно и даже смертельно опасно. В этом можно убедиться, читая истории Татьяны Толстой, Дениса Драгунского, Людмилы Петрушевской, Алексея Сальникова, Максима Аверина, Виктории Токаревой, Александра Кабакова, Саши Филипенко, Александра Васильева, Алисы Хазановой, Бориса Мессерера и многих других, собранные при участии журнала “Сноб” и компании ARS VITAE в книгу “33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!”.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107938-3

© Сноб
© А. Бондаренко
© ООО Издательство АСТ

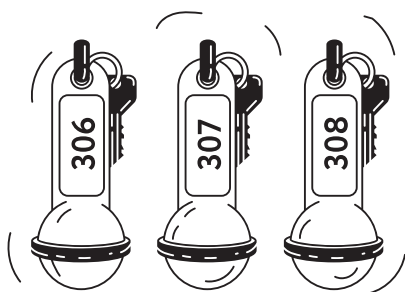
Содержание

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ. <i>Check in & Check out. Предисловие</i>	9
ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ. На привале	15
ДЕНИС ДРАГУНСКИЙ. Гостиница Россия	19
АЛЕКСЕЙ САЛЬНИКОВ. Дым	31
ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН. Дьяволец и Зеленый источник	39
ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ. Жизнь-копейка	55
ЭЛЛА РАЙХ. Он, его женщины и <i>Ritz</i>	65
МАКСИМ АВЕРИН. Первый запрет	75
ЕЛЕНА КОЛИНА. А я еду за туманом?	81
ФИЛИПП КИРКОРОВ. Звезды Элунды	93
ВАЛЕРИЙ БОЧКОВ. Звездная пыль	103
ВИКТОРИЯ ТОКАРЕВА. Портрет в интерьере	119
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ. Книга в твердом переплете	149
ФЕДОР ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ. Или всё-таки Р.	159
ЖУЖА Д. Примите наши искренние извинения	171
ДАРЬЯ ВЕЛЕДЕЕВА. Я, "Ананда"	211
ЕЛЕНА РЫКОВА. Обслуживание в номерах	221
НИНА АГИШЕВА. Где увидеть бесконечность?	237

САША ФИЛИПЕНКО. Ванадий	249
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ. С видом на Босфор и Золотой Рог	257
ГЕННАДИЙ ЙОЗЕФАВИЧУС. Там, где влюбилась Клеопатра	267
ДМИТРИЙ ВОДЕННИКОВ. У меня была вобла	275
МАРИЯ ГОЛОВАНОВСКАЯ. Танатос-спа	283
АЛИСА ХАЗАНОВА. Из осколков	301
ЕЛЕНА ПОСВЯТОВСКАЯ. Однажды на Мойке	307
БОРИС МЕССЕРЕР. Охотничий номер	323
ДМИТРИЙ МАКАРОВ. Бассейн для Улисса	333
СОНЯ ТАРХАНОВА. Императрица живота моего	339
СТАНИСЛАВ БЕЛКОВСКИЙ. Отведи его в <i>Dupont Circle</i>	349
ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ. ЗОЖ в спину	367
ВЛАДИМИР АЛИДИС. На посту	375
ЕЛЕНА ЧЕКАЛОВА. Как Мишель Герар счастье искал	389
АЛЕКСЕЙ ЗЛОБИН. Человеческий голос (<i>Lidský hlas</i>)	401
МАЙЯ ТУРОВСКАЯ. Призрак “Беролины”	409
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ. Заслуженный отдых	417
<i>Об авторах</i>	425

Check in & Check out

Что делаем напоследок? Сидим на дорожку. Бросаем монетку в море (можно в бассейн, если он есть). Обшариваем все углы в поиске завалившихся вещей. Щелкаем вид из окна. К хорошей жизни быстро привыкаешь. С ней трудно расставаться. Гостиница — по-моему, лучшее изобретение человечества. Ни за что не отвечаешь, не убираешь, не чинишь, не чистишь. Никакого раздражающего быта и ненужных контактов. Живи себе и радуйся на всём готовом. Первыми по-настоящему это оценили люди только в XX веке, массово переселившись из своих замков и домов в разные гранд-отели и гостиницы попроще. Иногда вынужденно — войны, революции, эмиграция. Чаще по природной склонности к авантюрам и перемене мест. Но еще чаще из-за нежелания обзаводиться лишними привязанностями и недвижимостью. Зачем, если всё равно отберут? К чему лишние хлопоты, страдания и расходы?

Гостиничный номер, какие бы картинки ни висели на его стенах, и какой бы антиквариат ни стоял, всегда анонимен, безличен, бездушен. У него нет прошлого, даже если реклам-

ные пресс-буклеты взахлеб твердят о знаменитых постояльцах, спавших на одной с вами постели. У него нет будущего, даже если на соседних этажах полным ходом развернулась реновация и по утрам вы просыпаетесь под звук дрели. На самом деле у гостиничного номера есть только вы! На ночь, на неделю, на месяц... Неважно!

Насколько хватит денег и желания видеть один и тот же вид из окна, листать *Herald Tribune* за завтраком и слышать знакомый голос порттье по телефону: “Чем могу быть вам полезным?” Чем? Да ничем. А впрочем, принесите *club sandwich*, что-то я проголодался.

Философия гостиничных людей — это философия прирожденных одиночек. Они ни на что не рассчитывают, ни на что не надеются, ничего не хотят. Они намертво заперты в своем одиночестве, как в номере, где на ручке двери предусмотрено вывешена табличка “*Do not disturb*” Я убежден, что по-настоящему рассмотреть экзистенциальные бездны прошлого и нынешнего века можно только в гостиничном зеркале. И лучше в три часа ночи, в “час волка”, в час всех самоубийц. Неслучайно, чтобы свести свои счета с жизнью, они всегда выбирали отели. Маленькие затрапезные норы где-то на окраине, где никому ни до кого нет дела. Истекайте кровью в ванной, пишите и плачете над своими последними распоряжениями, глотайте нембутал в любых количествах — никто не шелохнется, не ворвется с криком, не бросится спасать и вызывать скорую помощь. Пока заплачено, живите или... умрите, как вам будет угодно.

Главное — не беспокоить других постояльцев. И чтобы имущество было в порядке.

Впрочем, у гостиничной истории есть и другой аспект, несравненно более радостный. Это, конечно, секс. Лишь те, кто плутал поздней ночью по длинным коридорам в поисках заветного номера, кто вздрагивал и замирал при звуке приближающихся шагов, кто подчеркнуто равнодушным голосом заказывал

вал по телефону завтрак на двоих + бутылку *Moët Rose*, только тот, считай, и знает, что такое настоящая жизнь в отеле. На самом деле она вся состоит из задернутых штор, развороченных кроватей, смятых простыней, подносов на полу с недоеденной едой и пустых бокалов с отпечатками губной помады.

Секс в гостинице — это так кинематографично. Помню, как специально поехал в Довиль только чтобы взглянуть на гостиницу, где занимались любовью Анук Эме и Жан-Луи Трентиньян в фильме “Мужчина и женщина”, так поразившем мое воображение в детстве. Теперь она называется *Barriere Royal Deauville*. Всё очень солидно и буржуазно. И даже есть мемориальная доска. Но не на номере, а на пляже, где они гуляли под музыку Фрэнсиса Лея.

Ах, гостиница моя, ты гостиница,
На кровать присяду я, ты подвинешься...

Это уже совсем другая музыка и другая история, озвученная голосом покойного ленинградского барда и поэта Юрия Кукина. Но как всё похоже! Гостиница упраздняет ненужные формальности, возвращает нас к самим себе. В сущности, схема всюду одна и та же: есть постояльцы и есть обслуживающий персонал. Есть *check in*, в смысле заезд, и есть *check out* — до 12:00, а дальше с вещами на выход. Всё остальное — детали.

Вот мы и попытались разобраться с ними в новом литературном сборнике “33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!”, который журнал “Сноб” подготовил вместе с “Редакцией Елены Шубиной”.

Среди наших авторов, как всегда, есть признанные мэтры, но и много дебютантов, для которых эта публикация в книге — первая в жизни. И это невероятно приятно, потому что означает, что новое поколение литераторов, мыслящее себя исключительно в формате соцсетей и персональных блогов, потянулось к бумаге.

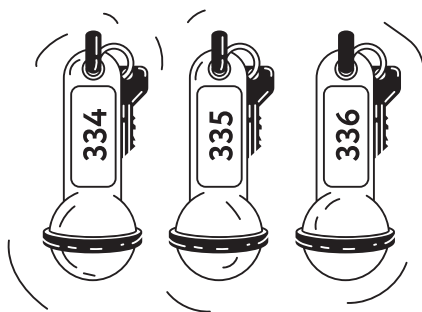
Я остаюсь при убеждении, что настоящим писателем можно стать, только когда тебя начинают издавать, когда ты увидел свой текст напечатанным. Именно бумага возвращает литературу к своему первородству. И дело тут не в страхе перед передовыми технологиями, стремительно вытесняющими гутенберговское изобретение из привычного обихода, а в той неистребимой жажде обладания, которая живет в каждом писателе — запечатлеть, удержать, сохранить. Именно она заставляет не спать ночами, терзаться, мучиться, биться над словом, переписывать его снова и снова, чтобы в какой-то момент увидеть — вот оно, есть. Мое!

И что эти наши гостиничные истории как не очередная попытка отсчитать часы назад, войти в давно сданные номера, пережить забытые мгновения, вспомнить, где стояла мебель, как шумела вода в душе и какие слова были сказаны в самом начале.

А потом отъезд. Поспешный, нервный, суетливый.

Главное, ничего не забыть.

И, кажется, мы не забыли.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

главный редактор журнала “Сноб”

Март 2018

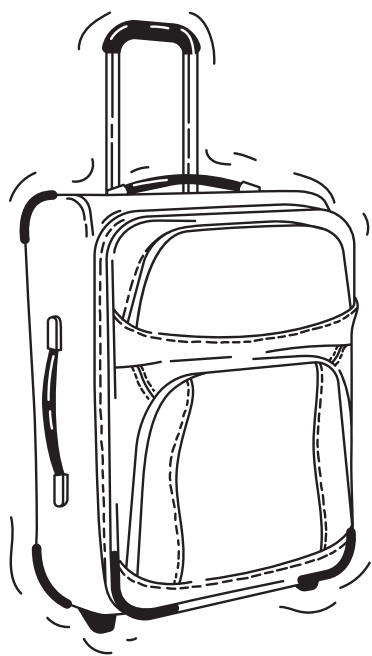
ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

На привале

Личный опыт

Как-то раз я должна была улететь из Парижа в семь утра. А стало быть, регистрация начиналась в пять. А значит, до того надо было хотя бы успеть надеть на себя хоть что-нибудь и дотащиться на слабых утренних ногах с чемоданом до стойки аэропорта.

Самое разумное было в этом аэропорту и заночевать. И действительно, там нашлась гостиница для вот таких вот угрюмых предрассветных случаев: удобная, безликая, стерильная камера, — постель да душ, — а что еще нужно человеку на привале посреди долгого пути.

Накануне ночевки, вечером, в летних сумерках я ехала в эту гостиницу на поезде. Париж со своими сиреневыми туманами, золотыми мостами, серыми и овсяными домами остался позади, пошли сначала красивые предместья, потом предместья некрасивые, потом отвратительные, потом гаражи, склады, какие-то развороченные дворы с шинами, дождь, поля, полегшие выжженные травы, линии электропередач, изнанки уродливых поселений и снова дождь, и какие-то долгие шоссе с фурами, грузовиками, экономными козявками европейских малолитражек. И из окна гостиницы тоже были видны шоссе с бесконечно несущимися и мелькающими машинами, и дождь, и пожелтая трава обочин, и предотъездная печаль.

Я посмотрела, насладилась этой печалью, задернула занавески, рухнула в постель и благодарно провалилась в черный сон до рассвета, до “часа быка”.

И утром, закрывшись от мира душой как устрица, чувствуя в себе лишь остаток ночного тепла и недоспанный сон, быстро, вместе с такой же нелюдими толпой — у некоторых